

ОБРАЗ ФИЛИППА II В АНТИЧНОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

IMAGE OF PHILIP II IN ANCIENT AND MODERN HISTORIOGRAPHY

Аннотация: Статья посвящена анализу образов Филиппа II Македонского в античной и современной историографии. Рассматриваются основные подходы к интерпретации его личности и деятельности, начиная с античных авторов (Диодор Сицилийский, Плутарх, Юстин) и заканчивая современными исследованиями. Особое внимание уделяется эволюции восприятия Филиппа II как политика, полководца и реформатора. В работе также исследуются причины формирования различных образов Филиппа II.

Ключевые слова: Филипп II Македонский; античная историография; современная историография; образы; политика; военное искусство; реформы; Александр Македонский.

Abstract: The article analyzes the images of Philip II of Macedon in ancient and modern historiography. It examines the main approaches to interpreting his personality and activities, starting with ancient authors (Diodorus Siculus, Plutarch, Justin) and ending with contemporary research. Special attention is paid to the evolution of perceptions of Philip II as a politician, military leader, and reformer. The work also explores the reasons for the formation of different images of Philip II and their impact on historical science.

Keywords: Philip II of Macedon; ancient historiography; modern historiography; images; politics; military art; reforms; Alexander the Great.

Филипп II Македонский (382–336 гг. до н. э.) – одна из самых значимых фигур в истории Древней Греции. Его правление стало переломным моментом в истории Македонии, которая из периферийного государства превратилась в ведущую державу региона. Однако образ Филиппа II в историографии остаётся неоднозначным. В данной статье мы рассмотрим, как античные авторы и современные историки интерпретировали его личность и деятельность.

Образ Филиппа II в античной историографии. Античные авторы, такие как Диодор Сицилийский, Плутарх, Юстин и Демосфен оставили противоречивые описания Филиппа II. Их работы формируют два основных образа.

1. Филипп как великий реформатор и полководец.

Диодор Сицилийский подчёркивает военные и политические достижения Филиппа, отмечая его способность объединять народ под своей властью. Он также описывает реформы Филиппа, которые укрепили македонскую армию:

«Македоняне из-за несчастий, претерпленных в бою и великих опасностей, дававших на них, пребывали в большой растерянности. И все же, из-за таких страхов и опасностей, грозящих ему, Филипп не был охвачен паникой от значительности ожидаемых трудов, но, созвав вместе македонян на ряд собраний и призвав их в яркой речи мужаться, он поднял их моральный дух, улучшил организацию своих сил и снабдил людей подходящим оружием для войны, он ввёл постоянные учения людей под оружием и соревнования в физических упражнениях. Действительно, он разработал плотный строй и снаряжение фаланги, подражая закрытому боевому порядку с перекрытием щитов троянских воинов, и был первым создателем македонской фаланги» [8]. Помимо фаланги автор выделяет и пользу осадных орудий для боевых действий: «Собрав осадные машины против стен, и начав трудный продолжительный штурм, он преуспел в разрушении части стены своими таранами, после чего, войдя в город через пролом и убив многих из своих противников, он полностью овладел городом и изгнал тех, кто был недоволен им, но к остальным отнёсся милостиво» [8]. В произведении Диодор описывает не только успешные реформы царя, но и его полководческий талант: «Обе стороны были нацелены на битву, в хорошем расположении духа и горячи, и были сопоставимы в храбрости, но царь имел преимущество и числе, и в даре полководца. Он провел много сражений различных видов и одержал победу в большинстве случаев, так что он имел большой опыт в военных операциях» [8]. Автор также приводит примеры, когда Филипп II проявлял не только храбрость, но и дальновидность: «Он был вежлив в общении с людьми и стремился завоевать массы подарками и обещаниями в полной преданности, и стремился отвести разумными ходами множество надвигающихся опасностей» [8]. «После этого он отправился в город Крениды и, увеличив его размеры большим числом жителей, изменил название на Филиппы, дав ему свое имя, а затем, отправившись на золотые прииски на его территории, которые были очень скудны и незначительны, значительно увеличил добычу многочисленными улучшениями, что смогло приносить ему годового дохода более тысячи талантов. И так как от этих шахт он вскоре накопил богатство, с изобилием денег он поднимал престиж македонского царства все выше и выше вплоть до наивысшего положения, так как золотые монеты, которые он чеканил, стали известны по его имени как Филиппики» [8]. В своей работе Диодор Сицилийский показывает Филиппа II как великого реформатора и храброго полководца.

Не все античные авторы абсолютно положительно высказываются о деятельности Филиппа II. Так древнегреческий писатель и философ Плутарх в своем труде «Сравнительные жизнеописания» не так однозначно высказывается о царе Македонии. Плутарх, хотя и признаёт его таланты: «Филипп, отец Александра, был человеком необычайной энергии и честолюбия. Он превратил Македонию из слабого и раздробленного царства в могущественную державу, подчинив себе большую часть Греции» [3], критикует Филиппа за то, что неприятности, вызванные браками и любовными похождениями, стали влиять на положение дел в государстве: «Раздоры усугублялись тяжелым нравом ревливой Олимпиады, настраивавшей Александра против отца. На свадьбе Филиппа и юной девушки Клеопатры, в которую царь влюбился несмотря на свой возраст, дядя невесты

Аттал, опьянев на пиру, пожелал Филиппу и Клеопатре рождения законного наследника престола. Александр вне себя от гнева вскричал: «Так что же, негодяй, я по-твоему незаконнорожденный?» – и кинул в Аттала чашу. Филипп с мечом бросился на сына, но споткнулся и упал. Александр, сказал иронично: «Смотрите люди! Этот человек, собирается переправиться из Европы в Азию, но растянулся, переправляясь от ложа к ложу» [3]. В своей работе автор объективно оценивает деятельность Филиппа II, учитывая как плюсы, так и минусы.

2. Филипп как коварный политик и деспот.

Античные историки Юстин и Демосфен акцентируют внимание на жестокости и коварстве царя. Юстин описывает жестокость Филиппа во время войны: «Афинянам, которые выказали особую враждебность по отношению к нему, он без выкупа возвратил пленных, передал тела убитых для погребения и даже предложил им собрать все останки и положить их в гробницы предков... С фивян Филипп, напротив, взял выкуп не только за пленных, но даже за право похоронить павших. Самым видным гражданам он велел отрубить головы, других он отправил в изгнание, а имущество всех их забрал себе» [9]. Помимо этого, автор упоминает об ораторском искусстве Филиппа II: «В беседах был и льстив, и коварен, на словах обещал больше, чем выполнял... Как оратор он был красноречиво изобретателен и остроумен; изощренность его речи сочеталась с легкостью, и сама эта легкость была изощренной» [9].

В своих речах древнегреческий оратор Демосфен негативно оценивал политику Филиппа II: «А такую власть может взять только человек, воспитанный вне законов и прекрасных свойств демократического строя» [2]. Демосфен изображает Филиппа II как коварного и опасного врага, который угрожает свободе и независимости греческих полисов. Его речи полны эмоций, что делает их важным источником для понимания восприятия Филиппа II в Афинах. Хотя Демосфен был политическим противником Филиппа, его критика отражает реальные опасения греков перед македонской экспансией. Также автор описывает ужасы войны, принесенные царем Македонии: «Дома, разрушенные до основания, разбитые стены, страну без мужчин цветущего возраста, несчастных женщин и несколько ребятишек да стариков в жалком состоянии. Словами никому не выразить тех бедствий, которые там происходят!» [2].

Такие противоречия в высказываниях античных авторов во многом обусловлены их политической ангажированностью. Греческие историки, такие как Демосфен, видели в Филиппе угрозу независимости греческих полисов, что отразилось на их оценках.

Образ Филиппа II в современной историографии. Современные историки, опираясь на сравнительные методы и критический анализ источников, предлагают более сбалансированный взгляд на Филиппа II.

1. Филипп как государственный деятель.

Н. Л. Волковский в своем произведении выделяет укрепление царской власти Филиппа II: «Филипп II многое сделал для возвышения Македонии. В первые годы своего правления, обезопасив трон от притязаний поддерживаемого Афинами претендента, он приступил к реформированию общественного уклада сво-

его отсталого государства. Аристократический совет – совет гетеров («товарищей» царя) – и народное собрание были окончательно подчинены царской власти. Поначалу Филипп II опирался не на военную силу, а на свой изворотливый ум» [1].

2. Филипп как военный стратег.

Военные историки, такие как Дж. Фуллер, анализируют тактические инновации Филиппа, включая использование фаланги и конницы: «Филипп ввёл фалангу, вооружённую длинными копьями (сариссами), что дало македонской пехоте преимущество в ближнем бою. Он также улучшил координацию между пехотой и конницей, что сделало армию более мобильной и универсальной» [4]. Эти новшества позволили Македонии одержать победы в ключевых сражениях, таких как битва при Херонее (338 г. до н. э.): «Эта победа стала кульминацией военной карьеры Филиппа. Он не только разгромил объединённые силы греческих полисов, но и доказал превосходство своей тактики» [4]. Можно сделать вывод, что положительная оценка военных реформ и достижений царя совпадает с античной позицией, в которой преимущественно восхваляли успехи на поле боя, а не критиковали жестокость войны.

3. Филипп как дипломат.

Современные исследования также уделяют внимание дипломатическим методам Филиппа. Его способность заключать союзы и использовать политические интриги рассматривается как важный фактор его успеха. Современные исследователи подчёркивают роль Филиппа в создании сильного централизованного государства. Его реформы в армии, экономике и административной системе рассматриваются как основа для успехов Александра Македонского. Н. Хаммонд в своей книге «Филипп Македонский» даёт оценку политике Филиппа II: «Филипп был не только выдающимся полководцем, но и гениальным дипломатом. Он понимал, что сила Македонии зависит не только от её армии, но и от способности объединить разрозненные греческие полисы под своей властью. Его политика сочетания силы и убеждения стала образцом для будущих правителей» [5]. Схожее мнение имеет и И. Уортингтон: «Филипп был мастером реальной политики. Он использовал любые средства – от дипломатии и подкупа до военной силы – чтобы достичь своих целей. Его способность адаптироваться к меняющимся обстоятельствам сделала его одним из самых успешных правителей своего времени» [6]. Можно сделать вывод, что современные авторы предлагают более сбалансированный взгляд на деятельность Филиппа II, учитывая как успехи в дипломатии, так и военные достижения.

Факторы формирования образов Филиппа II

1. Политическая ангажированность античных авторов.

Оценки Филиппа II в античной историографии часто зависели от отношения авторов к Македонии. Греческие историки, такие как Демосфен, изображали его как угрозу, в то время как македонские источники подчёркивали его достижения.

2. Развитие исторической науки.

Современные методы исследования и критический анализ источников, позволяют более объективно оценить деятельность Филиппа II вне зависимости от отношения к самому государству либо личности царя [7].

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что образ Филиппа II Македонского в историографии эволюционировал от противоречивых оценок античных авторов до более сбалансированных интерпретаций в современной науке. Античная традиция, сформированная политической ангажированностью, создала два основных образа: великого реформатора и коварного деспота. Современные историки, опираясь на новые данные, подчёркивают его роль как государственного деятеля, полководца и дипломата. Изучение этих образов позволяет лучше понять не только личность Филиппа II, но и механизмы формирования исторической памяти.

Библиографический список

1. Волковский, Н. Л. Александр Македонский. Рожденный побеждать / Н. Л. Волковский. – М., 2017. – 86 с.
2. Демосфен. Речи I–XIX/Пер. СИ. Радцига. – М., 1954.
3. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. – 100 лучших книг. – С. 639–644. – <https://www.100bestbooks.ru> (дата обращения: 08.02.2024).
4. Фуллер, Дж. Военное искусство Александра Великого / Дж. Фуллер. – М. : Центрполиграф, 2004. – 96 с.
5. Хаммонд, Н. Филипп Македонский / Н. Хаммонд. – М. : Наука, 1998. – 54 с.
6. Уортингтон, И. Филипп II Македонский / И. Уортингтон. – СПб. : Алетейя, 2005. – 84 с.
7. Ellis, J. R. Philip II and Macedonian Imperialism / J. R. Ellis. – Princeton : Princeton University Press, 1976. – 38 с.
8. RoyalLib.com. – <https://goo.su/6eTNW> (дата обращения: 07.02.2025).
9. RoyalLib.com. – <https://yagla.tv/ciKXon8> (дата обращения: 07.02.2025).